

История создания поэмы «Анна Снегина»

На родине Сергея Есенина, в селе Константиново, есть дом с мезонином. Когда-то в нем жила помещица Лидия Кашина, с которой, по мнению исследователей, великий лирик писал свою Анну Снегину - героиню одноименной поэмы..

Замысел поэмы «Анна
Снегина» возник,
вероятнее всего, после
поездок в родное село
Константиново, в конце
мая — начале июня и в
августе 1924 г. По
словам А. К.
Воронского, вернувшись
в Москву в начале июня,
Есенин некоторое время
ходил притихший и как
будто потерявший что-
то в родимых краях:
«Все новое и
непохожее. Все очень
странно»

Одна из крупнейших вещей
Есенина была создана за
очень короткий срок

14 декабря 1924 г. поэт
сообщил

П. И. Чагину: «Теперь сижу
в Батуме. Работаю и скоро
пришлю Вам поэму, по-
моему, лучше всего, что я
написал».

Уже 20 января поэт просил
Г. А. Бениславскую:
«Скажите Вардину, может
ли он купить у меня поэму
1000 строк. Лиро-
эпическая. Очень
хорошая».

- В марте Есенин читал «Анну Снегину» матери, которая приезжала навестить своих детей. «Она, как всегда, — вспоминала А. А. Есенина, — слушала чтение Сергея с затаенным дыханием, не перебивая его, ни о чем не спрашивая. Неграмотная, она отлично понимала стихи сына и многие из них запоминала во время его чтения» Известен снимок, где поэт сфотографирован с матерью за самоваром во время чтения поэмы

Действие «Анны Снегиной» происходит с весны до поздней осени 1917 г. и в 1924 г. Связь поэмы с реальной действительностью прослеживается по ряду деталей, получивших отражение в тексте и отмеченных родными и близкими поэта.

За церковью, внизу у склона горы, на которой расположено старое кладбище, стоял высокий бревенчатый забор, вдоль которого росли ветлы. Этот забор, тянувшийся почти до самой реки, огораживающий чуть ли не одну треть всего константиновского подгорья, отделял участок, принадлежавший помещице Л. И. Кашиной. Имение ее вплотную подходило к церкви и тянулось по линии села.

Приехали.
Дом с мезонином
Немного присел на
фасад.
Волнующе пахнет
жасмином
Плетневый его палисад...

Белый каменный двухэтажный кашинский дом утопал в зелени. Дух захватывало при виде огромных кустов расцветшей сирени или жасмина, окружающих барский дом, дорожек, посыпанных чистым желтым песком, барыни, проходившей в красивом длинном платье...

- Образ героя-рассказчика, которому Есенин дал свое имя — *Сергей* (в речи Анны), Сергуня, Сергунь, Сергуша, Сергуха (в речи мельника), — играет важную роль не только в содержании, но и в композиции поэмы и имеет некоторые автобиографические черты: дезертирство из армии Временного правительства, о котором поэт упоминал в автобиографии 1923 г. и других документах, приезд весной 1917 г. в Константиново, болезнь героя: «И в этом проклятом припадке // Четыре я дня пролежал...». В письме к А. Белому Есенин писал: «Лежу совсем расслабленный в постели» с указанием адреса: «Адрес: Скатертный пер., д. 20. Лидии Ивановне Кашиной для С. Е.»), посещение села летом 1924 г., переписка с дедом. Но полного совпадения между героем «Анны Снегиной» и самим Есениным нет.

- Образ главной героини поэмы *Анны Снегиной* также собирательный. Одним из ее прототипов является Лидия Ивановна Кашина (1886—1937) — дочь богатого помещика Ивана Петровича Кулакова (?—1911), которому принадлежали хутор Белый Яр, леса за Окой, тянувшиеся на десятки километров в глубь Мещеры, заливные луга, а также ночлежные дома в Москве на Хитровом рынке. «„Кулаковкой“, — писал В. А. Гиляровский, — назывался не один дом, а ряд домов в огромном владении Кулакова между Хитровской площадью и Свиныйнским переулком. Владельца главной трущобы Москвы с его миллионами „вся полиция боялась“, потому что „с Иваном Петровичем генерал-губернатор за ручку здоровался“»

- Л. И. Кашина была красивой и образованной женщиной. В 1904 г. с отличием закончила Александровский институт благородных девиц, владела несколькими языками. Е. А. Есенина вспоминала: «К молодой барыне все относились с уважением. Бабы бегали к ней с просьбой написать адрес на немецком языке в Германию пленному мужу.

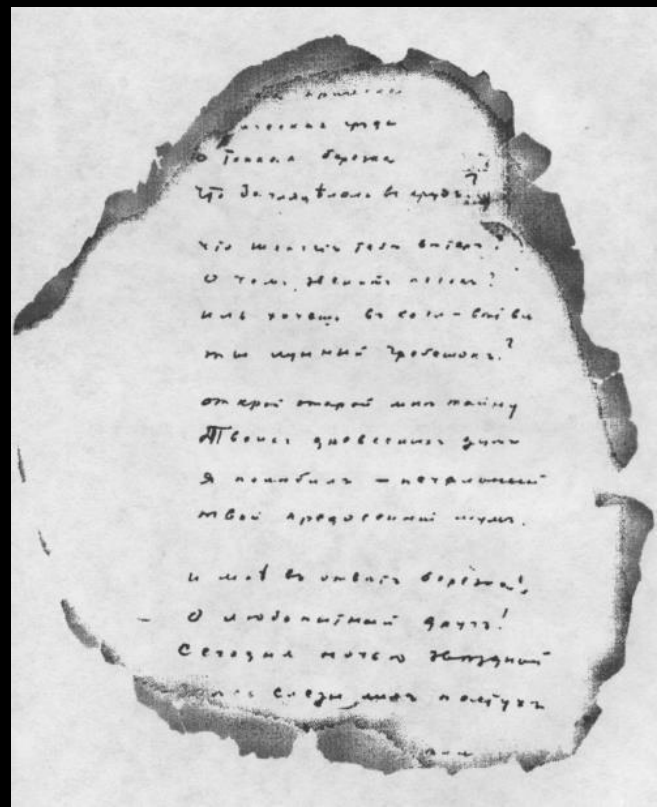

Тимоша Данилин, друг Сергея, занимался с ее детьми. Однажды он пригласил с собой Сергея. С тех пор они стали часто бывать по вечерам в ее доме. Сын Л. И. Кашиной, Г. Н. Кашин, рассказывал, что летом 1917 г. в доме Кашиной устраивались литературные вечера и домашние спектакли, которые иногда посещал Есенин. «Матери нашей, — вспоминала Е. А. Есенина, — не нравилось, что Сергей повадился ходить к барыне.

— Мне, конечно, нет дела, а я вот что тебе скажу: брось ты эту барыню, не пара она тебе, нечего и ходить к ней. Ишь ты, — продолжала мать, — нашла с кем играть.

Сергей молчал и каждый вечер ходил в барский дом. Мать больше не пробовала говорить о Кашиной с Сергеем. И когда маленькие дети Кашиной, мальчик и девочка, приносили Сергею букеты из роз, только качала головой. В память об этой весне Сергей написал стихотворение Л. И. Кашиной „Зеленая прическа...“

- Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?

Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.

И мне в ответ березка:
"О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.

Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.

И так, вдохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей:
"Прощай, моя голубка,
До новых журавлей".

"Она была прямой противоположностью своего отца, - вспоминали константиновцы, - Вся такая тонкая, нежная, возвышенная, неспособная обидеть человека. Бывало, упрекнет так мягко, что и не поймешь, ругает или хвалит.

- И при этом вся сконфузится: ты, говорит, уж прости меня, голубушка, если я не права... Подарки часто делала. Все раздавала крестьянам, деткам их маленьким. Славная, добрая и умная была барышня".

- Иду я разросшимся садом,
Лицо задевает сирень.
Так мил моим
вспыхнувшим
взглядам
Погорбившийся
плетень.
Когда-то у той вон
калитки
Мне было 16 лет,
И девушка в белой
накидке
Сказала мне ласково:
"Нет!"
Далекие, милые были.
Тот образ во мне не
угас.
Мы все в эти годы
любили,
Но мало любили нас.

- История подтверждает: уже известный на всю Москву молодой поэт пришел в "дом с мезонином" по приглашению самой Лидии Кашиной - она интересовалась его творчеством и просила почитать стихи
В поэме Есенин рассказывает об этой встрече иначе:

Был скромный такой
мальчишка,
А нынче...
Поди ж ты...
Вот.
Писатель...
Известная шишка...
Без просьбы уж к нам не
придет.

В действительности, похоже, поэт заметно робел. Ведь он, сын простых крестьян, всегда воспринимал барышню как нечто из "иных миров"...

- Затем герои поэмы временно теряют друг друга из виду. Войны, революции, сумятица, описания гибельности происходящего - на этом фоне теплится неугасимое юношеское чувство, как бы олицетворяя неиссякаемую красоту. И - встреча:

Луна хохотала, как клоун.
И в сердце, хоть прежнего
нет,
По-странному был я полон
Наплывом шестнадцати
лет.
Расстались мы с ней
на рассвете...
Сгущалась, туманилась
даль...
Не знаю, зачем я трогал
Перчатки ее и шаль.

- Далее жизнь Снегиной складывается довольно типично для женщины ее происхождения. Гибель мужа во время гражданской войны, - по всей видимости, он сражался на стороне Белой армии. Крестьяне сжигают имение. Сама Анна исчезает. И вдруг, спустя годы, письмо из Англии, "и почерк такой беспечный" - да, от нее.

Письмо как письмо.
Беспричинно.

Я в жисть бы таких не писал...

Оно полно тоски по России:

Я часто хожу на пристань
И, то ли на радость, то ль в
страх,
Гляжу среди судов
все пристальней
На красный советский флаг.

...Судьба Кашиной была совсем иной. Увы, куда печальней и трагичней, чем у героини поэмы. Из России она никуда не уезжала. В начале 70-х Владимиру Астахову удалось разыскать сына Лидии Ивановны. Георгий Николаевич Кашин был еще совсем малышом, когда после выселения из усадьбы в 1918 году он с матерью и маленьким братом переехал в Москву. Крестьяне села Константиново действительно намеревались сжечь усадьбу. Вероятно, именно это бы и произошло, если бы не вмешательство Есенина. Во всяком случае, по воспоминаниям сестры поэта Александры, он выступил с пламенной речью на собрании колхоза: "Растащите, разломайте все, и никакой пользы! А так хоть школа будет или амбулатория. Ведь ничего нет у нас!" Через год в "доме с мезонином" был открыт медпункт, а потом в нем поселились учителя, преподававшие в местной школе.

- Кашина в отличие от Снегиной не успела стать вдовой. Ее муж, Николай Кашин, сначала обычный деревенский учитель, стал исследователем творчества Александра Островского, под его редакцией вышло первое собрание сочинений русского классика. Николай Кашин стал одним из первых советских профессоров. В 1919 году Лидия Ивановна, чтобы прокормить двоих детей, нанялась на службу в управление связи Красной Армии. Работала машинисткой, шила на дому, а в 1922 году ее взяли на работу в издательство недавно основанной газеты "Труд". Редакции были необходимы хорошо образованные, грамотные люди. Лидия Ивановна в течение пяти лет исполняла обязанности корректора, а потом - литературного редактора. В эти годы Есенин навещал Кашину в Москве. И даже целый месяц гостил у нее: самому поэту в 1918 году жить было негде. В архиве столичного музея-квартиры Есенина есть фотографии, где они вместе пьют чай. У обоих - веселые, по-дружески открытые лица.

- В начале 30-х семьей Кашиных заинтересовались "органы", а в 1936 году взяли профессора Кашина. В 1937 году была арестована Лидия Ивановна. Официально считалось, что она в тот же год умерла от рака...
Род Кашиных продолжается. Внуки и правнуки Лидии Ивановны живут в Москве. "Кашины иногда приезжают в наши края, - рассказывают жители Константинова, - одну из правнучек зовут Аней, и она напоминает ту девушку в белой накидке... А еще больше она напоминает самого Сергея Александровича. Беленькая, кудрявая, веселая..."
Но это уже наверняка совпадения. Судя по всему, роман Кашиной и Есенина был чисто платоническим.

Далекие, милые
были!
Тот образ во мне не
угас.
Мы все в эти годы
любили,
Но, значит,
Любили и нас.

"Белый дом" сохраняется и сейчас. Это часть есенинского музея. Редкие письма, фотографии и среди документов - копия трудовой книжки Лидии Кашиной, где сохранилась запись о том, что она работала в редакции газеты "Труд". Удивительное прикосновение многолетней судьбы газеты к великой и горькой есенинской судьбе.